

Этот человек — Сунь Чуань. Шэнь Тинюань отлично помнил его имя.

Стоило их взглядам пересечься, как Шэнь Тинюань отчётливо уловил во вражеском взоре нескрываемое недоброжелательство.

Впрочем, удивительного тут было мало. Насколько помнилось Шэнь Тинюаню, этот человек с давних пор знал о его чувствах к Вэнь Цинлиню.

Возможно, с самого начала...

На втором курсе Вэнь Цинлинь участвовал в институтской выставке. Это был не просто показ работ, а скорее конкурс: картины выставлялись анонимно, посетители голосовали за понравившиеся полотна, а по числу голосов деканат распределял денежные премии. Для обычных студентов сумма по тем временам выходила весьма внушительная.

Развязка наступила накануне открытия.

За день до начала выставки экспозицию, как и полагалось, уже полностью смонтировали. Близкий друг Шэнь Тинюаня, Хань Чэ, помогал с организацией, поэтому Шэнь Тинюань без труда проходил в зал вместе с ним.

В тот вечер преподаватель попросил Хань Чэ сделать финальный обход. Шэнь Тинюань пошёл за компанию. Тогда-то они и увидели картину Вэнь Цинлиня: кто-то плеснул на холст густой масляной краской, безнадёжно испортив работу.

К счастью, вредительство вовремя заметили. Хань Чэ тут же доложил куратору и связался с Вэнь Цинлинем. Тому пришлось срочно доставать из запасов другую работу. Конечно, она уступала той, что готовилась специально для конкурса, но высочайший уровень мастерства был виден сразу — в итоге Цинлинь взял второе место.

Вэнь Цинлинь так и не узнал всей подоплёки той истории, а вот Шэнь Тинюань в тот же вечер поднял записи с камер наблюдения.

Сначала он вычислил исполнителя, а затем без труда вышел и на заказчика.

Им оказался однокурсник Цинлиня. Он хорошо знал живописную манеру Вэнь Цинлиня, а потому легко опознал анонимный холст. Свой поступок он объяснил крайним безденежьем: мол, если бы Цинлинь участвовал с той работой, первое место — а с ним и крупная премия — достались бы ему.

Говорят, у любого подлеца найдётся своё оправдание, но Шэнь Тинюань не ведал жалости. Вся его нежность предназначалась лишь одному человеку.

Шэнь Тинюань надавил на руководство университета, и дело разобрали по всей строгости. Виновника не просто сняли с конкурса, а отчислили без права восстановления.

И именно тогда, у пункта охраны возле мониторов, Шэнь Тинюань пересёкся с Сунь Чуанем.

Шэнь Тинюань опередил его всего на шаг.

Должно быть, именно в тот момент Сунь Чуань догадался о чувствах Шэнь Тинюаня. А поскольку тот перехватил у него возможность выслужиться перед Цинлинем и заработать очки, Сунь Чуань затаил глухую злобу.

— Господин, предъявите, пожалуйста, бумажный билет или QR-код, — раздался голос билетёра, вырвав Шэнь Тинюаня из воспоминаний.

Он опомнился и обнаружил, что уже подошёл к турникету.

А Сунь Чуань стоял прямо за ним в очереди.

И только сейчас Шэнь Тинюань осознал: билета-то у него нет.

Прежде, посещая выставки Цинлиня, он всегда с боем или через знакомых доставал пропуск в первых рядах. Но на этот раз Вэнь Цинлинь пригласил его лично. Полагая, что обо всём позабочено, Шэнь Тинюань не стал искать билет сам, а Цинлинь так ничего ему и не передал.

Сжав губы, Шэнь Тинюань отступил в сторону, намереваясь набрать номер мужа.

Но не успел он снять блокировку с экрана, как за спиной раздался ядовитый смешок Сунь Чуаня:

— Без билета на выставку учителя Вэня не пройти. Будь у вас хоть трижды полные карманы денег, исключения он ни для кого не сделает. Неужели генеральный директор Шэнь впервые в жизни поцеловал запертую дверь?

Шэнь Тинюань вскинул взгляд, но ответить не успел: под торопливые возгласы контролёра и очереди Сунь Чуань прошмыгнул через контроль. Уже из забора он обернулся, бросив на Шэнь Тинюаня самодовольный взгляд.

Шэнь Тинюань не стал опускаться до перепалки. Лишь прикрыл глаза, восстанавливая сбитое дыхание и утихомиривая эмоции.

Пусть сейчас Сунь Чуань казался ему не более чем жалким паяцем...

И всё же то, что многие знакомые Цинлиня — да и те, кто заглядывался на него, — понятия не имели об их браке, не могло не задевать.

Спустя мгновение Шэнь Тинюань тихо выдохнул, разблокировал телефон и набрал Вэнь Цинлиня.

Ответ раздался после нескольких гудков. Голос Цинлиня звучал прямо и собранно:

— Ты уже приехал?

— Да, — понимая, что муж занят, коротко ответил Шэнь Тинюань. — Но у меня нет билета. Застрял на контроле.

В трубке раздался лёгкий смешок, а затем Вэнь Цинлинь вполне естественно произнёс:

— А с каких пор членам семьи нужны билеты? Подожди минуту, я попрошу Тун Нина встретить тебя и провести через служебный вход.

Дыхание Шэнь Тинюаня на миг перехватило.

«Членам семьи».

Он про себя повторял это слово, смакуя его снова и снова, и вся накопленная досада в мгновение ока рассеялась без следа.

Пять минут спустя Шэнь Тинюань вслед за Тун Нином вошёл через задние двери вернисажа и сразу же увидел Вэнь Цинлиня, окружённого плотной толпой гостей.

Тот выглядел ослепительно, будто сам излучал мягкий свет.

Шэнь Тинюань замер у дверей, любовно разглядывая его. На мгновение внутри колыхнулось прежнее тёмное желание — запереть Цинлиня от всего мира, спрятать от чужих глаз, — но он силой воли подавил этот порыв. В конце концов его взгляд зацепился за боковую поверхность шеи Цинлиня.

Если точнее — за едва заметную, полускрытую воротом розоватую метку.

Его метку.

След, который имел право оставить только он один.

Шэнь Тинюань чуть прищурился, и тёмный зверь в его груди окончательно вернулся в клетку.

Завершив очередной разговор, Вэнь Цинлинь случайно повернул голову и заметил Шэнь Тинюаня, тихо стоявшего у служебного входа.

На мгновение Цинлинь обомлел, а его взгляд заметно потеплел.

Сегодня Шэнь Тинюань выглядел непривычно.

Цинлинь привык видеть его в безупречно отглаженных строгих костюмах, застёгнутым на все пуговицы, эдаким холодным деловым человеком. Но сегодня на нём было длинное свободное пальто в стиле кэжуал и чёрные армейские ботинки, безукоризненно подчёркивавшие его высокую, статную фигуру.

Сдержанная элегантность смешивалась с лёгкой непринуждённостью.

Он был чертовски хорош собой.

А главное — в руках он держал роскошный букет.

Белые розы с нежно-голубой каймой смотрелись изысканно и необычно. Вэнь Цинлинь не знал названия сорта, но букет ему искренне понравился.

Цинлинь быстро подошёл к нему.

— Зачем же было покупать цветы? — спросил он, чуть щуря глаза от улыбки.

— Поздравляю с открытием выставки, учитель Вэнь. Пусть всё пройдет успешно, — серьёзно ответил Шэнь Тинюань, не сводя глаз с его сияющего лица.

Улыбка Цинлиня стала ещё теплее. Опустив взгляд на пышные бутоны, он так же искренне произнёс:

— Спасибо, господин Шэнь. Мне очень нравятся эти розы.

Шэнь Тинюань неприметно перевёл дух:

— Я рад.

И, сделав небольшую паузу, поинтересовался:

— Куда их поставить?

За этими простейшими словами скрывались трепет и надежда, о которых Вэнь Цинлинь даже не подозревал.

— Там рядом мой временный кабинет, — Цинлинь указал рукой направление и, доставая из кармана ключи, без колебаний добавил: — Положи пока туда. Вечером заберём домой.

Взгляд Шэнь Тинюаня мгновенно потемнел.

Из-за этой недвусмысленной, невероятной разницы в отношении, которая оказалась слаще любого сна...

Только его букет будет стоять в кабинете Вэнь Цинлиня. Только его букет Цинлинь заберёт домой.

В их общий дом.

Только его.

— Что-то не так? — Цинлинь протянул ключи, но заметил, что Шэнь Тинюань замер.

Опомнившись, тот высвободил руку и забрал связку, тихим голосом ответив:

— Всё в порядке. Я сейчас отнесу.

С этими словами он повернулся и пошёл к кабинету.

Вэнь Цинлинь же, едва успев обернуться, вновь оказался в кольце подходивших гостей.

Убрав цветы, Шэнь Тинюань вышел из кабинета. Цинлинь уже всю беседовал с целой группой ценителей.

Помявшись секунду, Шэнь Тинюань решил не мешать и отправился в одиночку рассматривать картины.

У каждого холста толпились люди. Одни сыпали профессиональными терминами, выражая восторг, другие просто ахали: «До чего же тонко! Какая невероятная живопись!»

Шэнь Тинюань мысленно отнёс себя ко второй категории.

Поэтому, когда обойдя ползала, он неожиданно услышал рядом голос подошедшего Вэнь Цинлиня: «Какая работа нравится тебе больше всего?», Шэнь Тинюань, не задумываясь, ответил:

— Все хороши. Я плохо разбираюсь в живописи и не подберу правильных слов, но мне кажется, каждая ваша картина прекрасна, учитель Вэнь.

Это были его самые искренние чувства.

Однако Вэнь Цинлинь лишь лукаво изогнул бровь:

— Плохо разбираешься? А я-то думал, генеральный директор Шэнь неплохо подкован в искусстве. В конце концов, раньше мы с тобой с завидным постоянством пересекались на самых разных выставках.

Цинлинь лишь констатировал факт: он действительно полагал, что Шэнь Тинюань увлекается живописью, ведь они регулярно «случайно» сталкивались в галереях.

Шэнь Тинюань на мгновение замер.

— Ты... помнишь? — тихо переспросил он. — Помнишь, как мы встречались раньше?

Вэнь Цинлинь улыбнулся и, нарочито окинув мужа оценивающим взглядом, полусерьёзно заметил:

— Директор Шэнь слишком хорош собой. Такого трудно не запомнить.

Он сглотнул.

Ему хотелось выкрикнуть: «Я правда ничего не смыслю в картинах! Я ходил на выставки не ради них, а ради тебя!»

Однако спустя секунду он сдержался и произнёс ровным тоном:

— Я правда не эксперт. Просто люблю смотреть.

Вэнь Цинлинь кивнул, принимая это объяснение. Он хотел было продолжить разговор, но к ним подошёл Тун Нин и сообщил, что один из коллекционеров желает приобрести картину.

— Иди, занимайся делами, учитель Вэнь, — вовремя сказал Шэнь Тинюань. — Я сам тут всё осматриваю.

— Тогда не скучай, — кивнул Цинлинь и вместе с Тун Нином поспешил к покупателю.

Шэнь Тинюань продолжил неспешный обход, вдумчиво вглядываясь в каждый холст.

Проходя мимо главного входа, он задержался у подставок с подношениями — там стояли десятки пышных корзин и букетов.

Потратив немного времени, Шэнь Тинюань отыскал среди них цветы от Сунь Чуаня.

На душе будто стало ещё чуточку легче.

Цветы Сунь Чуаня не удостоились особого отношения Вэнь Цинлиня. И уж тем более никто не повезёт их к нему домой.

Впрочем, эта мимолётная лёгкость улетучилась, едва Шэнь Тинюань, обойдя всю экспозицию, вернулся к Вэнь Цинлиню.

Рядом с художником сейчас не было ни клиентов, ни искусствоведов. Лишь один человек.

Сунь Чуань, с которым Шэнь Тинюань до сих пор разминался в зале.

Шэнь Тинюань на мгновение замер, наблюдая за ними со стороны.

И как раз в этот момент Сунь Чуань что-то произнёс, а Вэнь Цинлинь... чуть изогнул губы и мягко ему улыбнулся.

Улыбнулся.

Эта мимолётная улыбка, предназначенная другому, пахнула на Шэнь Тинюаня подобно искре, брошенной в сухую степь.

Ревность вспыхнула мгновенным пожаром. Шэнь Тинюань больше не мог просто стоять в стороне и спокойно наблюдать.

Хотя подобную картину он видел почти на каждой из прошлых выставок Цинлиня.

Широко шагая к ним, Шэнь Тинюань, однако, сохранял холодный рассудок. Беспардонно влезать в чужой разговор — верх неуважения и бестактности. На такое он пойти не мог.

И тут он вспомнил, что у Тун Нина на груди висел бейдж организатора — точно такой же, как у

всего персонала галереи.

В голове мгновенно созрел план.

Шэнь Тинюань твёрдым шагом подошёл к Вэнь Цинлиню и остановился рядом.

Заметив боковым зрением изумлённый взгляд Сунь Чуаня, Шэнь Тинюань даже не моргнул. Он смотрел исключительно на мужа и мягко спросил:

— Учитель Вэнь, у вас не найдётся запасного бейджа сотрудника?

Вэнь Цинлинь не понял, к чему этот вопрос, но на автомате кивнул:

— Есть. А зачем тебе?

— Не одолжишь один? — Шэнь Тинюань чуть улыбнулся, придав голосу непринуждённости. — Хочу на один день стать твоим ассистентом.

Цинлинь не удержался от смешка и шутливо отозвался:

— Сам генеральный директор Шэнь в роли моего помощника? Не слишком ли это чересчур для скромного художника?

Шэнь Тинюань ответил не сразу.

Его взгляд соскользнул ниже и снова замер на шее Цинлиня.

Затем он медленно поднял руку и невероятно нежным, почти невесомым движением поправил прядь волос, упавшую мужу на плечо.

Пальцы как бы случайно задели ту самую едва заметную розоватую метку на шее.

Встретив изумлённый взгляд Вэнь Цинлиня, Шэнь Тинюань, чеканя каждое слово, тихим голосом произнёс:

— Для члена семьи — в самый раз.

И выделяя особое значение слова «семья», Шэнь Тинюань чуть повернул голову и посмотрел на Сунь Чуаня, застывшего в немом шоке.

В этом брошенном мельком взгляде на миг блеснула хищная, нескрываемая угроза.

Так дикий зверь защищает свои владения.

В то же мгновение Шэнь Тинюань ощутил, как сумасшедше забилося его собственное сердце.

Наконец-то. Впервые за долгие десять лет он сделал то, на что прежде у него не было ни права, ни повода.

Заявил права на своё сокровище.

Пусть завуалированно, пусть не до конца прямо.

Но никто не мог оспорить главного: перед лицом человека, смевшего вожделеть Вэнь Цинлиня, Шэнь Тинюань впервые открыто обозначил свои права.

<http://bllate.org/book/20550/2132464>